

В. В. Марковичъ.

7042

8/178.

О желательной постановкѣ опытно-наго дѣла на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа.

Докладъ читанный въ общемъ засѣданіи Сухумскаго Общества Сельскаго Хозяйства
4-го января 1904 г.

Безплатное приложеніе къ Вѣстнику Сухумскаго
Общества Сельскаго Хозяйства.

С у х у м ъ.

Типографія А. Мгеладзе и П. Каландаришвили.

1904.

Печатается по постановленію Общаго Собранія Сухумскаго Общества Сельскаго Хозяйства 4 Января 1904 г.

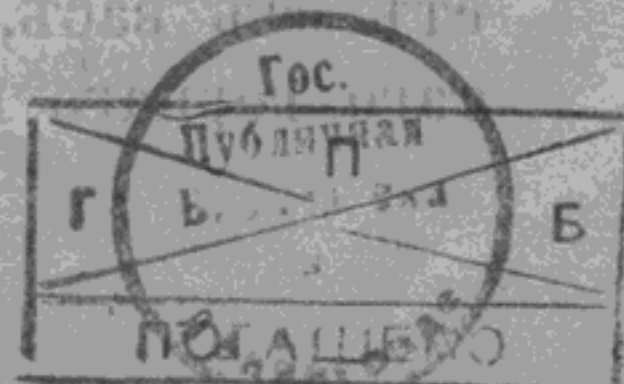
Редакторъ В. В. Марковичъ.

2
1720
перисод.

Предисловіе.

Настоящій докладъ первоначально читанъ на съѣздѣ дѣятелей по опытному дѣлу въ Петербургѣ 19-го декабря 1902 года и по просьбѣ предсѣдателя секціи садоводства А. И. Базарова повторенъ того же числа въ очередномъ засѣданіи Императорскаго Общества Плодоводства. Оба эти учрежденія вполне согласились съ моими выводами и собранія единогласно постановили ходатайствовать предъ Министерствомъ Земледѣлія объ осуществленіи проектируемой мною организаціи опытнаго дѣла на Черноморскомъ побережьи. Докладъ былъ мною составленъ въ то время, когда я былъ еще завѣдывающимъ Сочинскою садовою и сельскохозяйственной станціей. Съ марта 1903 года я былъ призванъ завѣдывать Сухумскою опытною станціею и въ теченіе года имѣлъ возможность на практикѣ еще болѣе укрѣпиться въ сознаніи необходимости объединенія всѣхъ опытныхъ учреждений на Черноморскомъ побережьи, постановки ихъ на болѣе рациональныя начала и расширенія круга ихъ дѣйствій. Желая заручиться мнѣніемъ Сухумскаго Общества Сельскаго Хозяйства, ближе всего въ этомъ заинтересованнаго, я рѣшился прочесть этотъ докладъ въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ на общемъ собраніи членовъ общества. 4-го января этотъ докладъ былъ заслушанъ и единогласно было постановлено принять всѣ его положенія и обратиться съ ходатайствомъ къ Г. Министру Земледѣлія для скорѣйшаго его осуществленія, а докладъ отпечатать отдѣльно и издать въ качествѣ приложенію къ 1-му выпуску Вѣстника Сухумскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

В. В. Марковичъ

и завядшіе недавно еще яркозеленые плоды. Съ южной стороны вашей террасы цвѣтутъ розы (напр. *Cramoisié supérieur*), а заглянули вы за уголъ дома, и въ бочкахъ у васъ стоитъ замерзшая вода. Въ Сухумѣ въ ботаническомъ саду въ декабрѣ 1903 г. (с. с.) наверху, гдѣ стоитъ метеорологическая будка, самая низкая температура была—2.0, немного ниже въ самомъ паркѣ было—5.4, что составляетъ громадную разницу. Все это дѣлаетъ постановку изученія вообще природы Кавказа, а въ частности и опытнаго дѣла гораздо сложнѣе. Широкихъ обобщеній вы совершенно не можете дѣлать, и заявить, напримѣръ, что такое-то растеніе можетъ расти, скажемъ, въ Сочинскомъ округѣ, вы не можете, между тѣмъ въ Россіи самое обыкновенное явленіе, что мы указываемъ границею разведенія какого либо растенія не только цѣлую губернію, но и цѣлый земледѣльческій районъ. Для россиянина было бы странно слышать, что въ Калужскомъ уѣздѣ данное растеніе можетъ расти, а въ Калужской губерніи уже не можетъ. И если вы устроите гдѣ либо въ Калужской губ. опытную станцію, то всѣ опыты ея будутъ вѣрны не только для этой губерніи, но и для цѣлаго района, окружающаго Калужскую губернію. Совершенно нельзя этого сказать для Кавказа. Напримѣръ Сочинская опытная сельскохозяйственная станція ничего не можетъ сказать положительнаго для сосѣднихъ не только губерній, но даже округовъ—Сухумскаго и Туапсинскаго. Мало того, въ самомъ Сочинскомъ округѣ то, что можетъ расти въ южной его части, напр. за Адлеромъ, врядъ-ли пойдеть въ сѣверной, напр. около Учдере. Намъ могутъ возразить, что тогда совершенно не мыслима постановка опытнаго дѣла, ибо придется на каждомъ склонѣ поставить станцію для наблюденій и опытовъ. Къ вашему удивленію я долженъ сказать, что если бы дѣйствительно осуществить такую утопію, и на каждомъ склонѣ поставить по станціи, но заставить каждую изъ нихъ работать безъ общей программы и безъ руководящаго общаго начала, то все таки многое и многое осталось бы для насъ темнымъ и неразгаданнымъ. Я мечтаю о совершенно другой постановкѣ. Но раньше чѣмъ дать планъ этой организаціи, который у меня выработался

путемъ изученія всего Черноморскаго побережья, я скажу нѣсколько словъ о современной постановкѣ опытнаго дѣла на Черноморскомъ побережьѣ. Какъ извѣстно, вся опытная дѣятельность на Кавказскомъ побережьѣ сосредоточена въ двухъ сельскохозяйственныхъ и садовыхъ опытныхъ станціяхъ—въ Сочи и Сухумѣ, основанныхъ при ближайшемъ участіи и содѣйствіи гофмейстера Н. С. Абазы. Цѣль этихъ станцій мотивирована Господиномъ Министромъ Земледѣлія въ докладѣ его Государственному Совѣту такъ: онѣ должны служить: 1) къ выясненію возможности культуры въ краѣ растеній, обѣщающихъ въ ближайшемъ будущемъ особыя выгоды какъ мѣстному, такъ и вообще народному хозяйству, 2) къ распространенію среди населенія—путемъ бесплатнаго или за самую низкую цѣну отпуска изъ питомниковъ тѣхъ изъ растеній, соотвѣтствіе коихъ для данной мѣстности будетъ безспорно доказано, а также необходимыхъ указаній относительно ухода за ними, способовъ обработки земли и полученія хотя бы первоначальныхъ изъ нихъ продуктовъ. 12-го апрѣля 1894 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено и на оборудованіе этихъ двухъ станцій единовременно ассигновано 35 тысячъ, а съ 1895 года рѣшено вносить ежегодно въ смѣту на содержаніе ихъ 14 тысячъ; организація этихъ станцій и ближайшее руководство ими было поручено гофмейстеру Н. С. Абазѣ. Съ тѣхъ поръ прошло девять лѣтъ и смерть гофмейстера Абазы застала обѣ станціи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ въ настоящее время представляются. А состояніе ихъ таково, что ими недовольно и Министерство, и мѣстное общество, и государство. Онѣ не выполнили своихъ задачъ, такъ какъ не отвѣтили на вопросъ, что и какъ разводить на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря, и не дали посадочнаго матеріала, столь необходимаго для переселенческаго населенія и владѣльцевъ культурныхъ участковъ, которымъ пришлось выписывать его за дорогую цѣну изъ Россіи и заграницы и производить опыты на свой страхъ и рискъ. Здѣсь мы не будемъ касаться того вопроса, почему такъ произошло что не были исполнены цѣли, такъ ясно поставленныя Г. Министромъ въ своемъ докладѣ. Скажемъ только, что обѣ станціи съ перваго же шага стали на

ложный путь. При бѣгломъ даже осмотрѣ ихъ мы видимъ во всемъ случайный элементъ. Не было сразу сдѣлано научной постановки дѣла и не было выработано твердаго и точнаго плана дѣйствій. Обѣ станціи имѣютъ общій *habitus* скорѣе декоративный, чѣмъ научно практическій. Декоративный же обликъ, конечно, болѣе приличенъ для помѣщицкой усадьбы, чѣмъ для станцій, поставившихъ себѣ научно-практическія цѣли. Сразу же обѣ станціи пошли ненавѣрняка, а ощупью. Странно, конечно, видѣть что въ краѣ съ почти субтропическимъ климатомъ, со средней температурой зимы въ +6.0 ведутся попытки разводить антоновку и боровинку, насаждать березу и акклиматизировать сирень. Мало того, что это не интересно, но это и не выгодно при той дороговизнѣ на землю, которая существуетъ на побережьѣ. Поэтому на первыхъ же порахъ представлялась необходимость подумать, какія растенія разводить, чтобы они были и интересны и соотвѣтствовали климату и давали бы наивысшую выгоду. Тутъ могла придти на помощь только акклиматизація, которую, намъ казалось и слѣдовало поставить въ основаніе опытнаго дѣла на Черноморскомъ побережьѣ. Роща мандариновъ или хиннаго дерева, или плантація чайнаго куста явились бы и интересной культурой и дающей наивысшую выгоду. Напр. по вычисленіямъ Чаквинскаго удѣльнаго имѣнія, въ большихъ размѣрахъ разводящаго чай и имѣющаго даже свою чайную фабрику, десятина земли на пятомъ году можетъ давать 1500 рублей чистаго дохода. На 5-ый годъ получаютъ съ десятины 25 п. готоваго чая. Считая въ среднемъ по 1 р. 50 к. фунтъ, получимъ общій доходъ 1500 р. Если расходы по обработкѣ, сбору и приготовленію чая—500 р., остается чистаго дохода 1000 р. Эта цифра можетъ дѣйствительно заинтересовать любителя и заставить его и дорого заплатить за такую землю и не жалѣть трудовъ и денегъ на культуру такого цѣннаго растенія. Тропическія же страны дали бы намъ обширный рядъ такихъ растеній, которыя могутъ быть культивированы на Черноморскомъ побережьѣ и, возрождая у насъ тропическую картину природы, давали бы наивысшій доходъ. Все это должны бы были станціи имѣть ввиду при выборѣ того, что надо испы-

тывать на станціи и рекомендовать публикѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мѣстные условія являются совершенно оригинальными и принятая мѣрка для сужденій о цѣляхъ и пригодности опытныхъ станцій въ Россіи здѣсь совершенно не подходитъ, и что существующія станціи не удовлетворяютъ ни этимъ условіямъ, ни запросамъ и желаніямъ мѣстнаго общества и государства.

Ознакомившись съ обѣими станціями и ихъ дѣятельностью, объѣхавъ все побережье и изучивъ литературу этого вопроса, я взялъ на себя смѣлость въ настоящемъ сообщеніи представить свой планъ организаціи опытнаго дѣла на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа. Я далекъ отъ мысли, что планъ мой вполне совершененъ и не требуетъ исправленій и дополненій, и этимъ сообщеніемъ я хотѣлъ только вызвать въ печати и обществѣ всестороннее обсужденіе этого вопроса. И это вполне своевременно, ибо сейчасъ Министерство Земледѣлія озабочено желаніемъ наилучшей постановки этого дѣла.

Какъ мы видѣли теперь существуетъ двѣ станціи на побережьѣ съ общимъ бюджетомъ въ 16500 руб., изъ нихъ на Сухумскую тратится 10 т. и на Сочинскую 6500. Для правильнаго функціонированія двухъ станцій средствъ этихъ мало. При той дороговизнѣ на жизненные продукты и рабочія руки, какая существуетъ на побережьѣ, на эти деньги поставить дѣло какъ слѣдуетъ на двухъ станціяхъ не возможно, одна же станція на этотъ бюджетъ могла бы хорошо существовать и обставиться вполне научно. Поэтому естественнымъ желаніемъ является соединить бюджеты обѣихъ станцій и создать нѣчто вполне законченное и удовлетворяющее современнымъ требованіямъ. Въ концѣ этого сообщенія дана цифра полнаго бюджета этой станціи и ея отдѣленій, теперь же закончу общую организацію опытнаго дѣла. Конечно, одной такой станціи для рѣшенія всѣхъ вопросовъ опытнаго дѣла на побережьѣ мало, ввиду указанныхъ особенностей кавказской природы. Поэтому эта станція должна быть сдѣлана центральной, а кромѣ нея долженъ быть открытъ цѣлый рядъ отдѣленій станціи. Всѣ эти отдѣленія должны находиться въ непосредственной связи съ центральной станціей и

руководиться ею. Бюджетъ послѣднихъ не долженъ превышать 3—5 тысячъ въ годъ. Обязанность ихъ: вести метеорологическія наблюденія, торговый питомникъ плодовыхъ и декоративныхъ деревъ, производить небольшіе акклиматизаціонные опыты по указаніямъ центральной станціи. Завѣдывающій центральной станціей имѣлъ бы одною изъ обязанностей объѣзжать отдѣленія, провѣрять и направлять ихъ дѣятельность и помогать, какъ совѣтомъ такъ и доставкой нужнаго матеріала изъ центрального питомника. При центральной станціи долженъ издаваться печатный органъ, который долженъ знакомить публику съ трудами всѣхъ опытныхъ учрежденій побережья, давать указанія, что и какъ разводить въ отдѣльных частяхъ побережья, пропагандировать новыя растенія, введенныя въ культуру на станціи, печатать анализы почвъ и воды и изслѣдованія разныхъ болѣзней растеній съ указаніемъ способовъ ихъ лѣченія. Кромѣ того, въ задачу центральной станціи должно входить изслѣдованіе климата, почвы и флоры побережья, ибо зная, что можетъ расти дико на побережьи, можно предугадать, что можетъ быть и культивируемо. Поэтому въ печатномъ органѣ центральной станціи должны кромѣ того помѣщаться выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, описанія дикой флоры и характеристика разныхъ почвъ побережья.

Конечно, для того чтобы все это выполнить, центральная станція должна быть вполне научно обставлена и имѣть соотвѣтствующій научный персоналъ и кромѣ того: 1) вполне научно обставленную и полную библіотеку, 2) лабораторію, главнымъ образомъ, для изслѣдованія почвъ и воды, а въ будущемъ и для анализа разныхъ продуктовъ растительнаго царства, культивируемаго на станціи, 3) метеорологическую станцію съ полнымъ комплектомъ приборовъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и самопишущихъ, 4) музей, гдѣ бы сосредоточивались образцы всего, что станція вырастила и произвела: гербарій всѣхъ растеній, произрастающихъ на станціи, фотографіи съ живыхъ растеній и группъ, образцы почвъ съ указаніемъ ихъ составныхъ частей, образцы поврежденій растеній, происходящихъ отъ разныхъ болѣзней, коллекціи сѣмянъ и плодовъ, вредныхъ насѣкомыхъ, грибовъ и проч. и проч., о пользѣ

такого музея я не стану распространяться, ибо она стоит вне сомнѣнія и является необходимымъ научно-вспомогательнымъ учрежденіемъ каждой научно обставленной опытной станціи.

Теперь коснемся ближайшей цѣли и дѣятельности центральной станціи. Главной цѣлью станціи, намъ казалось бы, должна была быть акклиматизація въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, включая сюда и натурализацію. Испробовать разводить станціи нужно все, что представляетъ интересъ, и что только можно достать для разведенія. При этомъ подъ собственно акклиматизаціей я подразумѣваю не просто посадку полученныхъ растений въ грунтъ и выжиданіе, замерзнуть они или нѣтъ, а постановку цѣлаго ряда опытовъ съ цѣлью постепеннаго приученія испытываемаго растенія къ условіямъ данной мѣстности путемъ естественнаго отбора. Иногда растеніе гибнетъ не только отъ низкой температуры, а также отъ посадки его на неподходящее мѣсто, предоставленія ему не того количества свѣта, которое оно требуетъ, несвоевременнаго предохраненія его отъ сухого вѣтра и прочее. Поэтому, раньше чѣмъ взяться за акклиматизацію даннаго растенія, нужно познакомиться съ его исторіей, изучить, такъ сказать, его природу и, главнымъ образомъ, его климатическій комплексъ, а потомъ постепенно приучать его къ мѣстнымъ условіямъ. Напр. для того чтобы растеніе, привыкшее въ постоянному теплу, приучить къ умеренному холоду, его нужно продержать извѣстное время въ теплой оранжереѣ въ разныхъ ея отдѣленіяхъ, потомъ перенести въ холодную, затѣмъ высадить въ грунтъ и зимой употреблять прикрытие, сначала сильную, потомъ болѣе слабую и всѣми силами добиться плодоношенія. Получивъ у себя сѣмена интересующаго насъ растенія можно, ихъ культивировать при болѣе суровыхъ условіяхъ и отъ полученныхъ растеній отобрать болѣе устойчивыя, которыя въ свою очередь могутъ уже дать вполне устойчивое поколѣніе. Если нельзя получить живыхъ растеній для акклиматизаціи, то высѣять большое количество сѣмянъ при нѣскольکو болѣе суровыхъ условіяхъ чѣмъ данное растеніе имѣло на своей родинѣ, и изъ полученныхъ растеній выбрать болѣе выносливыя, получить

отъ нихъ сѣмена, культивировать ихъ при еще болѣе суровыхъ условіяхъ и дѣлать это до тѣхъ поръ, пока не получится совершенно акклиматизированное растеніе. Акклиматизированнымъ же растеніемъ я называю такое, которое не только не умираетъ при данныхъ условіяхъ, но даетъ безъ участія человѣка или при очень небольшомъ его участіи здоровое и устойчивое поколѣніе. Для Сухума можно указать вполне акклиматизированныхъ нѣсколько растеній напр. *Acacia dealbata*, *Rhus semialata*, *Laurus Camphora*, *Lagerstroemia indica* и др. Онѣ даютъ цѣлыя заросли молодыхъ растеній, которыя быстро заполняютъ всю почву и скоро вытѣсняють всякую другую растительность. Во всякомъ случаѣ нужно принять за правило: никогда не высаживать неполнѣ одревеснѣвшее растеніе въ грунтъ. Я полагаю, что большой процентъ неудачныхъ случаевъ акклиматизаціи въ Сухумскомъ ботаническомъ саду объясняется тѣмъ, что не было холодной оранжереи, гдѣ бы еще неокрѣпшія растенія могли простоять первую зиму. Для посадки акклиматизированныхъ растеній долженъ быть разбитъ обширный акклиматизаціонный садъ, а для разведенія ихъ устроены при станціи питомникъ, на обязанности котораго лежало бы распространять акклиматизированныя растенія въ самомъ широкомъ размѣрѣ при самой дешевой цѣнѣ и даже бесплатно лицамъ надежнымъ и пожелавшимъ продолжать вести дальнѣйшія наблюденія за акклиматизированными растеніями и сообщать о нихъ станціи. Такое акклиматизаціонное учрежденіе могло бы быть полезнымъ не только для побережья Чернаго моря, но и для многихъ южныхъ губерній Россіи.

Наконецъ, задачею станціи является опредѣленіе растеній и плодовъ, присылаемыхъ ей, опредѣленіе болѣзней растеній и выведеніе новыхъ сортовъ. Последнее, являясь вообще труднымъ дѣломъ, иногда удается попутно, только путемъ постояннаго и тщательнаго наблюденія. Въ природѣ существуетъ одинъ еще неполнѣ выясненный законъ, который самъ является на помощь растеніеводу. Я подразумѣваю то, что называется гетерогенезисомъ. Въ силу гетерогенезиса мы замѣчаемъ появленіе совершенно новыхъ растительныхъ формъ. Растеніеводу остается только подмѣтить это явленіе и выдѣлить изъ массы

другихъ то растеніе, которое подверглось дѣйствию гетерогонезиса. Напр. мнѣ приходилось видѣть очень много дикой кавказской сливы (*Prunus divaricata* Led.), называемой алычей. Обыкновенно время расцвѣтанія, созрѣванія плодовъ бываетъ болѣе или менѣе постоянно и для Сѣвернаго Кавказа цвѣтеніе алычи совпадаетъ съ концемъ апрѣля или съ началомъ мая, созрѣваніе же плодовъ съ концемъ іюля или началомъ августа. Въ Закавказьѣ эти явленія должны наступать на нѣсколько недѣль раньше. Въ 1902 году я нашелъ невдалекѣ отъ г. Сочи дерево алычи и во второй половинѣ октября со спѣлыми плодами на многихъ вѣткахъ. Весьма легко можетъ случиться, что посѣянные сѣмена съ этого дерева дадутъ поздній сортъ алычи, что всегда очень важно имѣть, ибо алыча является главнымъ подвоемъ для косточковыхъ плодовыхъ деревьевъ. Если къ тому еще эта алыча получитъ нѣкоторыя ботаническія отличія, то въ результатѣ возникнетъ гетерогенная форма. Въ экономіи природы этотъ процессъ очень важенъ. Такъ напр. если бы удалось вывести такой поздній сортъ для миндаля, то вопросъ его разведенія на Кавказѣ былъ бы прочно поставленъ. Обыкновенно миндаль очень рано цвѣтетъ и часто захватывается весенними заморозками, почему не всегда удается получать съ него плоды.

Акклиматизированные на центральной станціи растенія прежде всего должны высылаться для дальнѣйшихъ опытовъ въ отдѣленія станціи и лицамъ, интересующимся дѣломъ акклиматизаціи. Всѣ опытные учрежденія должны помѣщаться въ населенныхъ мѣстахъ побережья. Для перваго начала такими пунктами могли бы быть: Батумъ, Сухумъ, Сочи, Туапсе, Геленджикъ, Анапа. Центральный питомникъ и акклиматизаціонный садъ пришлось бы устроить въ Сухумѣ. Климатъ Сухума ближе подходитъ къ субтропическому и поэтому тамъ гораздо шире поле дѣятельности станціи. Кромѣ того при Сухумской станціи уже имѣется бывшій ботаническій садъ, который носить также названіе акклиматизаціоннаго. Здѣсь не могу не высказать мнѣнія, что разъ въ основу опытнаго дѣла поставлена будетъ акклиматизація, то желательно было бы вновь организуемая и нынѣ существующія опытные учрежде-

нія наименовать не сельскохозяйственными и садовыми а акклиматизационными растениеводственными, ибо обѣ существующія станціи, собственно говоря, мало занимались вопросами общаго сельскаго хозяйства, которое имѣетъ на Черноморскомъ побережьѣ второстепенное значеніе, и, по всей вѣроятности, и не будутъ имъ заниматься.

Такимъ образомъ на побережьѣ намъ рисуется какъ главное и постоянное учрежденіе—Сухумскій акклиматизационный садъ съ центральнымъ питомникомъ и рядъ его отдѣленій отъ Батума до Анапы, подъ названіемъ питомниковъ цѣнныхъ культуръ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о персоналѣ и бюджетѣ опытныхъ учрежденій. Начнемъ съ акклиматизационнаго сада въ Сухумѣ. Во главѣ его долженъ стоять заведывающій, который долженъ направлять всѣ, какъ научныя, такъ и практическія работы не только въ саду и центральномъ питомникѣ, но и его отдѣленіяхъ, а также и редактировать научные труды сада. Въ помощь ему должно быть дано два лица: одно, живущее при питомникѣ, и другое при садѣ для научныхъ занятій (ассистентъ). Такое раздѣленіе необходимо, ибо всѣ питомники будутъ сосредоточены внѣ сада, на теперешнемъ опытномъ полѣ, и лицо, наблюдающее за работами, должно жить обязательно при питомникѣ, гдѣ будетъ устроенъ маточный фруктовый садъ и будутъ разводиться въ большомъ количествѣ акклиматизированныя растенія. Акклиматизационный садъ кромѣ демонстраціи акклиматизированныхъ растеній долженъ имѣть и небольшой питомникъ, гдѣ будутъ производиться опыты акклиматизаціи. При садѣ должна быть устроена метеорологическая станція, которая бы заключала кромѣ обыкновенныхъ приборовъ еще и самопишущіе*).

Метеорологическія и фенологическія наблюденія и обработка матеріаловъ, полученныхъ со всей сѣти станцій на Черноморскомъ побережьѣ, должна лежать на особомъ лицѣ—ассистентѣ станціи, на котораго также должна быть возложена обязанность быть библіотекаремъ, вести лабо-

*) Теперь такая станція организована и описаніе ея можно найти въ первомъ выпускѣ Вѣстника Сухумскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

раторію займатися мікроскопією, а також бути хранителемъ музею.

При садѣ долженъ быть садовникъ, который будетъ руководить посадками въ саду, завѣдывать оранжереями, теплицами и производить опыты акклиматизаціи. Въ помощь ему и завѣдывающему центральнымъ питомникомъ должны быть даны два садовника.

Кромѣ акклиматизаціи субтропическихъ плодовыхъ и техническихъ растеній, садъ долженъ обратить вниманіе на акклиматизацію тропическихъ огородныхъ растеній и постепенно ихъ вводить въ огородную культуру побережья. Для огороднаго дѣла долженъ быть приглашенъ отдѣльный спеціалистъ—огородникъ, который кромѣ того долженъ обратить особенное вниманіе на зимнюю выгонку овощей. Для этой цѣли при центральномъ питомникѣ необходимо устроить теплицу и парники*).

Но дѣло акклиматизаціи длительное и часто акклиматизація одного растенія тянется десятки лѣтъ и бываетъ, что послѣ такого долгаго періода интензивной работы получаютъ отрицательные результаты. Между тѣмъ хозяева побережья требуютъ разрѣшенія многихъ практическихъ вопросовъ и первымъ изъ нихъ, что сажать, что разводить, какъ сбывать продукты и т. д. Въ этомъ отношеніи садъ долженъ прійти на помощь хозяевамъ. Въ 1904 году исполняется десятилѣтіе Сухумской опытной станціи. Мною составляется историческій очеркъ бывшаго ботаническаго сада, переименованнаго въ опытную станцію, изъ котораго вы увидите, что труды сада и станціи прошли неvollнѣ даромъ, и кое какіе вопросы болѣе или менѣе разрѣшены, другіе находятся въ періодѣ разрѣшенія, а нѣкоторые только намѣчены. Очеркъ этотъ начнетъ печататься въ ближайшихъ №№ Вѣстника. Такимъ образомъ одновременно съ акклиматизаціей и подведеніемъ итоговъ уже сдѣланнаго, въ ближайшую задачу сада должно входить развитіе плодоваго дѣла. Для этого садомъ выписанъ громаднй сортиментъ плодовыхъ деревъ. Нынѣ

*) Это предположеніе уже удалось осуществить и въ концѣ 1903 г. заложенъ образцовый огородъ, построена теплица и часть парниковъ и нанятъ спеціалистъ огородникъ.

на опытномъ полѣ начата закладка маточнаго плодоваго сада, разводится декоративный питомникъ, расширяется плодовой питомникъ, устраивается образцовый огородъ съ плодосмѣномъ. Изъ сельскохозяйственныхъ опытовъ будутъ продолжаться опыты съ кукурузой, рисомъ, сорго и кормовыми травами. Часть земли отведена подъ травосѣяніе. Наконецъ, садъ для рѣшенія многихъ практическихъ вопросовъ и, чтобы всегда идти рука объ руку съ мѣстными сельскими хозяевами, долженъ принимать дѣятельное участіе въ трудахъ Сухумскаго Общества сельскаго хозяйства и, можетъ быть, при совмѣстной дружной работѣ, имъ въ будущемъ и удастся разрѣшить интересующій всѣхъ насъ вопросъ, на чемъ основать наше сельское хозяйство.

Нормальный бюджетъ сада мною исчисленъ въ 18200 руб. и представленъ въ Департаментъ Земледѣлія съ подробной мотивировкой 26 января с. г. за № 43.

Во главѣ cadaго отдѣленія Сухумскаго акклиматизаціоннаго сада (питомника цѣнныхъ культуръ), долженъ стоять завѣдывающій отдѣленіемъ, на должность котораго могутъ назначаться лица и не съ высшимъ образованіемъ съ жалованіемъ отъ 1200 до 1400 рублей въ годъ. У завѣдывающаго въ качествѣ помощника долженъ быть садовникъ—практикъ съ жалованіемъ не свыше 600—800 рублей. На всѣ хозяйственныя нужды такихъ отдѣленій можно отпускать до 2000 рублей въ годъ. Такъ что въ общемъ такое отдѣленіе должно обойтись не дороже 4000 руб. Если допустить, что такихъ отдѣленій будетъ 4, то весь бюджетъ ихъ будетъ равенъ 16 тысячамъ, а вмѣстѣ съ центральнымъ всѣ опытыя учрежденія обойдутся 34200 руб. Эти затраты не велики ввиду интереса, который представляетъ Черноморское побережье. Если исключить Крымъ, то другого такого мѣста въ Россіи нѣтъ. Побережье дѣйствительно имѣетъ громадное будущее. А съ проведеніемъ желѣзной дороги оно сдѣлается драгоцѣннѣйшимъ уголкомъ Русскаго государства.

Поэтому, намъ, кажется затрата недостающей нынѣ суммы въ 17700 рублей на содержаніе всей опытной организаціи является вполне желательной и стоящей того, чтобы ее произвести, тѣмъ больше что открывать эти от-

дѣленія можно не сразу, а постепенно.

Сопоставляя все сказанное выше, мы можемъ прійти къ выводу, что Черноморское побережье, какъ интереснѣйшій уголокъ Кавказа, имѣющій при томъ совершенно оригинальныя условія своего существованія и чудный, почти субтропическій климатъ, но не имѣющее правильной организаціи опытнаго дѣла, нуждается въ такой организаціи, для осуществленія которой не слѣдуетъ жалѣть средствъ.

Въ заключеніе мнѣ остается только обратиться къ Сухумскому Обществу Сельскаго Хозяйства съ покорнѣйшею просьбою поддержать мое начинаніе предъ Министерствомъ Земледѣлія.

В. В. Марковичъ.

150
Открыта подписка

Одм.

259308

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ

СУХУМСКАГО ОБЩЕСТВА

Сельскаго Хозяйства

✧ первый годъ изданія. ✧

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Извѣстія о дѣятельности общества. 2) Успѣхи акклиматизаціи растений на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа. 3) Померанцевыя и ихъ культура, 4) Природа и климатъ Черноморскаго побережья Кавказа. 5) Бюллетень Сухумской садовой и сельскохозяйственной опытной станціи. 6) Статьи по всѣмъ отдѣламъ растенъеводства. 7) Библіографія. 8) Разныя извѣстія и корреспонденціи. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Бюро справокъ для найма садовниковъ. 11) Отдѣлъ справокъ, 12) Объявленія.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ Сухумскаго ботаническаго сада, гдѣ помѣщается и бюро Общества, ежедневно отъ 10 до 12 ч. дня за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

За объявленія взимается: за 1 страницу 10 руб., за $\frac{3}{4}$ стр. 8 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 6 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 4 р., за $\frac{1}{8}$ стр. 2 р. 50 коп. Если объявленіе печатается 2 раза, то дѣлается скидка въ 10⁰/₀; если 4 раза—15⁰/₀, 6—20⁰/₀, 8—25⁰/₀, цѣлый годъ—30⁰/₀. Члены общества пользуются скидкой въ 10⁰/₀.

Редакторъ В. В. Марковичъ.